РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.17

СТРАТЕГИЯ ВОСХВАЛЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОПОВЕДАЛЬНОЙ МАКРОСТРАТЕГИИ ДРЕВНЕРУССКОГО КНИЖНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О РАССЛАБЛЕННОМ» КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО)

Научная статья

Петренко Е.А.[1], Першина Е.С.[2,] *
[2] ORCID : 0009-0000-8596-1924;
[1, 2] Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pershina.es[at]dvfu.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению древних произведений в рамках коммуникативно-прагматического подхода, в частности текста проповеди «Слово о расслабленном» древнерусского автора XII века Кирилла Туровского. Утверждается, что коммуникативно-прагматическая структура рассматриваемого текста обусловлена общей проповедальной макростратегией автора, влияющей на композиционную организацию и произведения, специфику реализации авторских коммуникативных стратегий и тактик. Устанавливается стратегия восхваления в качестве одного из способов воплощения указанной макростратегии. Цель работы заключается в выделении и описании средств, при помощи которых указанная стратегия реализуется. Определяется, что стратегия восхваления предполагает внедрение в текст посредством набора коммуникативных тактик и ходов, для реализации которых, в свою очередь, автором используются стилистические, языковые и текстовые средства, обладающие высоким воздействующим потенциалом. Данные средства выделяется и подробно описываются посредством функционального и коммуникативно-прагматического методов исследования. Делаются выводы об особой коммуникативно-прагматической реализации стратегии восхваления как составляющей проповедальной макростратегии древнерусского книжника Кирилла Туровского в «Слове о расслабленном». Результаты работы расширяют представления о жанре древнерусской проповеди и позволяют больше узнать о мышлении древнерусского писателя – картине мира человека эпохи Средневековья.

Ключевые слова: макростратегия, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативный ход, коммуникативно-прагматическая структура текста, средневековый книжный дискурс.

THE STRATEGY OF PRAISE AS A COMPONENT OF THE PREACHING MACRO-STRATEGY OF THE OLD RUSSIAN SCRIBE (ON THE MATERIAL OF "THE TALE OF THE RELIEVED" BY KIRILL OF TUROV)

Research article

Petrenko Y.A.[1], Pershina Y.S.[2,] *
[2] ORCID : 0009-0000-8596-1924;
[1, 2] Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (pershina.es[at]dvfu.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of ancient works within the framework of the communicative and pragmatic approach, in particular the text of the sermon "The Tale of the Relieved" by the Old Russian author of the XII century Kirill of Turov. It is argued that the communicative and pragmatic structure of the studied text is conditioned by the general preaching macro-strategy of the author, which influences the compositional organization and the work, the specifics of the author's communicative strategies and tactics. The strategy of eulogizing as one of the ways of embodiment of the mentioned macro-strategy is established. The aim of the work is to identify and describe the means by which this strategy is implemented. It is determined that the strategy of praising implies the introduction into the text through a set of communicative tactics and moves, for the implementation of which, in turn, the author uses stylistic, linguistic and textual means that have a high impact potential. These means are singled out and described in detail by means of functional and communicative-pragmatic methods of research. Conclusions are drawn about the special communicative and pragmatic realization of the strategy of praise as a component of the preaching macro-strategy of the Old Russian scribe Kirill of Turov in "The Tale of the Relieved". The results of the work expand the ideas about the genre of Old Russian sermon and allow to learn more about the thinking of the Old Russian writer – the worldview of a man of the Middle Ages.

Keywords: macrostrategy, communicative strategy, communicative tactics, communicative move, communicative and pragmatic structure of the text, medieval book discourse.

Введение

В рамках современной антропоцентрической парадигмы научного знания утвердилось представление о необходимости изучения функционирования языка в связи с человеком. Указанное становится возможным в русле лингвистической прагматики, которая предполагает коммуникативно-прагматический подход к анализу и интерпретации текстов, то есть исследование языковых средств данных текстов как стратегических единиц, используемых адресантом с целью выполнить определённое коммуникативное задание, оказать воздействие на

адресата сообщения. На сегодняшний день обозначенный подход продемонстрировал свою продуктивность и результативность в отношении исследования как современных [1], [10], [19], [20], так и древних текстов [7], [9], [18], [19]. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка интерпретации оригинального древнего (средневекового русского) произведения – «Слово о расслабленном» Кирилла Туровского.

Объектом настоящей статьи является текст древнерусского проповедника XII века Кирилла Туровского «Слово о расслабленном», принадлежащее средневековой древнеславянской проповеднической традиции.

Предмет – функционально-стратегический аспект языковых единиц данного текста, участвующих в реализации целеустановки автора (стратегии) на восхваление.

Цель нашей работы состоит в установлении и описании воздействующего потенциала данных средств проповеди.

Данное исследование базируется на принципах лингвопрагматической парадигмы научного знания – функционального и коммуникативно-прагматического анализа, позволяющие рассмотреть единицы языка в контексте ситуации и цели их употребления.

Обсуждение и основные результаты

Анализируемый нами текст – «Слово о расслабленном» – представляет собой проповедь, которая была создана приблизительно во второй половине XII века автором, творившем в рамках средневекового книжного дискурса. В условиях данного дискурса создатель памятника функционирует как «глашатай» вечных истин, проповедник-наставник, стремящийся развить и распространить идеи своей конфессии – христианства, изложенные в главном тексте – Священном Писании [6, С. 16]. Адресат его произведений – человек, воспринимающий максимы данного вероучения, он нуждается в помощи при освоении сложных теологических понятий – ему необходимо растолковать библейский текст, определённым образом описать, объяснить мир с точки зрения христианской религии, наставить его на истинный путь, доказав истинность разбираемых теологических установок. Кирилл Туровский в данном случае продолжает традицию известных проповедников-предшественников: прежде всего Первоучителей Кирилла и Мефодия; соотечественников – Луки Жидяты, Иллариона Киевского, Феодосия Печерского, Владимира Мономаха и др.; авторов переводных проповеднических и поучительных произведений таких, как «Изборник», «Пчела», «Паренесис», «Шестоднев», «Лествица» и др.

Суггестивные свойства текста реализуется за счёт формирования специфической коммуникативно-прагматической структуры проповеди, где способ взаимодействия с адресатом определяется частными коммуникативными задачами и обусловливает композиционное построение текста. Можно обозначить общую коммуникативно-прагматическую цель автора как *оказание религиозно-нравственного воздействия* на мировоззрение и поведение слушателя посредством внушения ему определенной максимы христианского вероучения – проповедальная макростратегия. Реализуется указанная цель в трёх шагах – частных коммуникативных задачах:

1) рассказать об основах религиозного миропонимания слушателям;

2) объяснить, что значат рассказанные истины веры;

3) убедить реципиентов в их правильности.

Воплощается в тексте указанная проповедальная макростратегия путём наставления – уверения в правильности всего сущего с помощью назидательного урока. Таким образом, можно выделить стратегии назидания (стратегия №1) и восхваления мироздания и его творца (стратегия №2), которые направлены на убеждение реципиента в правильности представленного вероучения и созидание действительности. При этом стоит отметить, что обе стратегии не существуют в произведении по отдельности – они сопряжены, благодаря чему автор и добивается необходимого воздействия – возникновению эпифании (явления божественного). Рассмотрим подробнее вторую стратегию как реализацию общей проповедальной макростратегии древнерусского гомилета.

Стратегия восхваления мироздания и его творца предполагает создание у слушателей ощущения величия празднуемого события и соучастия в нём ввиду грандиозности мира, сотворённого, по мнению создателя памятника, именно для адресата, и действий творца, а также непосредственное вовлечение паствы в прославление бога и молитву. Реализацию данной стратегии в тексте определяют *коммуникативные тактики* 1) утверждения величия мироздания и 2) утверждения величия творца. Как и в описанном выше случае, данные тактики реализуются за счёт определённых *коммуникативных ходов*. Рассмотрим указанные тактики.

Относительно тактики утверждения величия мироздания (тактика №1) можно реконструировать следующую прагматическую цель субъекта речи: рассказать о том, как устроена вселенная с точки зрения христианской религии, показать связь порядка и космоса, при этом указав на то, что адресат является частью окружающей действительности. Обозначенная коммуникативная интенция подразумевает такой тактический ход, как создание в «Слове» космологических описаний. Среди основных средств реализации можно отметить включение информативно-описательного регистра [2, С. 402-403]. Рассмотрим примеры из проповеди:

· *Неизмѣрьна небесная высота, ни испытана преисподняя глубина, ниже свѣдомо Божия смотрения таиньство...*

· *ты бо еси всѣх Бог, небесных и земных.*

В данных примерах можно обнаружить дистанцированное от хронотопа сообщение о свойствах, качествах окружающего мира без темпоральных указателей на актуальность описанного явления, что передаётся за счёт использования глагольной формы с семантикой настоящего неактуального времени в первом случае – пропуск связки 3 л. ед. ч. *есть*, во втором – употребление формы 2 л. ед. ч. *еси*. Кроме того, в данных примерах задаётся космологическая вертикаль, где есть мир небесный – горний – и мир земной – дольний, связывающее звено – бог, чему способствует приём восходящей градации, за счёт которого в сознании реципиента закрепляется определённая модель мира («*Неизмѣрьна небесная высота, ни испытана преисподняя глубина, ниже свѣдомо Божия смотрения таиньство*»). Для краткости характеристики вселенной употребляются построения предложений в рамках

структурной схемы N_1 cop $Adj_{1кратк.ф.}$ / N_1 cop $Part_{1кратк.ф.}$ («*Неизмѣрьна небесная высота*», «*испытана преисподняя глубина*») [11, С. 95].

Кроме того, порядок мироустройства может объясняться паствe и за счёт риторических средств, что можно наблюдать в данном примере:

· *Тобѣ всю тварь, на работу створих; небо и земля тобѣ служита, — оно влагою, а си плодомь. Тебе ради солнце свѣтомь и теплотою служить, и луна съ звѣздами нощь обѣляеть. Тебе дѣля облаци дъждьмь землю напаяють, и земля всяку траву, сѣмениту и дрѣва плодовитая на твою службу въздращаеть. Тебе ради рѣки рыбы носять и пустыни звѣри питаеть.*

В указанном случае сообщается о функциях живых существ и природных явлений с точки зрения религиозного учения, выстраивается иерархия: 3) животные и явления природы → 2) человек → 1) бог. Развёртывание мысли обеспечивается посредством анафоры («*тебе дѣля..., тебе ради*»), олицетворений («*небо и земля тобѣ служита, солнце свѣтомь и теплотою служить, облаци дъждьмь землю напаяють*»), повторов (*служита, служить, службу; тобѣ, тебе; земля, землю*), синонимов (*сѣмениту, плодовитая*; *напаяють, питаеть, влагою, плодомь*), антонимов («*небо и земля*»), усиливающих речевое воздействие на реципиента и помогающих ему усвоить новую информацию.

Таким образом, воплощение обозреваемой тактики обеспечивается благодаря речевому ходу «создание космологических описаний», способствующему закреплению новой модели мироздания в сознании слушающего.

Обращаясь к тактике утверждения величия творца (тактика №2), в данном случае можно отметить, что прагматическая цель субъекта речи – выразить похвальное слово богу: показать, чем и почему он так велик, указать на его место в мире. Анализируемая тактика осуществляется в произведении за счёт, во-первых, введения коммуникативного шага «характеристика творца». Рассмотрим его текстовую реализацию:

· «*велика бо и неиздреченьна милость его на родѣ человѣчьстѣмь, еюже помиловани быхом.*

· *Благый человѣколюбець*

· *Благый нашь врачь Господь Исус Христос*

· *Праведьн еси, Господи...*

В обозреваемых примерах указанный ход выражается определениями с положительной оценочной семантикой (*благый; праведьн; велика, неиздреченьна милость; его; человѣколюбець, благый врачь*). Рассмотрим ещё пример:

· *Человѣчьскый зижителю, ангельскый творче, цесарю мира всего, архангельскый владыко, хѣровимьскый сдѣтелю, серафимьскый украсителю...*

В данном случае представлена цепочка однородных обращений – существительных в форме м. р. ед. ч. Зв. п., посредством которых создаётся представление о субординации существ во вселенной и указывается последовательно на роль творца в общем миропорядке – создатель человека, ангелов, херувимов, серафимов, их правитель и царь всего мира. Проанализируем ещё примеры:

· *и слово твое истина!*

· *врачь бо есть душам нашим и тѣлом, и слово его дѣломь бысть.*

· *исповѣдающе великая его чюдеса, елико же их створи, неисповѣдима бо суть ни ангелом, али нъ человѣком.*

· *ицѣливъшаго нас от недуг грѣховьных...*

Как демонстрируют примеры, характеристика действий бога может задаваться кратким и афористичным построениями предикативной единицы по модели N_1 cop $N_{1/5}$ («*слово истина*», «*слово дѣлом бысть*») и N_1 cop $N_{2...}$ (Adv) («*врачь есть душам и тѣлом*») [11, С. 95]; акциональными глаголами прошедшего времени (*исповѣдающе*, *створи*, *ицѣливъшаго*), стоящими в экспрессивно-оценочных контекстах («*великая чюдеса*», «*недуг грѣховьных*»).

Во-вторых, рассматриваемая тактика воплощается в тексте благодаря созданию ощущения причастности божественному естеству (коммуникативный ход): человек становится ближе к его делам через похвальное слово, которое, как подчёркивает Е. Л. Конявская, в представлении писца Древней Руси заключало в себе идею о «сакральном несении Божественной истины» [5, С. 21]. Разберём следующие примеры:

· *..должьны есмы, братие, хвалити и пѣти и прославляти Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа*

· *и к нему вѣрою припадѣм, глаголюще: «Не помяни пьрвых безаконий наших и ныняшьняя очисти съгрѣшения...*

· *Да и <u>мы</u>, <u>братие</u>, Исуса Христа, Бога нашего, прославим...*

· *помилуй <u>нас</u>, на тя уповающих, да, спасени тобою, славим тя съ Отцемь и съ Пресвятымь Духомь, и ныня, и присно, и в вѣкы!»*

В данных случаях обнаруживается, что с помощью употребления императивно-побудительной конструкцией «да + презентная форма глагола» («*да прославим, да славим*»), сказуемого, построенного по структурной схеме cop Adj mod inf с модальным значением долженствования («*должьны есмы хвалити, пѣти, прославляти*») [15, С. 108], императивной формы глагола («*припадѣм, помяни, очисти (съгрѣшения), помилуй*») (волюнтивные высказывания), а также лексем с положительной коннотацией («*хвалити, прославляти, очисти прославим, помилуй, спасени*») передаётся призыв к общему действию у слушателей и создаётся ощущение торжества, понимание, что происходит важное событие. Благодаря использованию повторов существительного *братие*, имеющего в составе лексического значения в качестве главного компонента сему «коллектив людей», выражающего обращение к пастве (Зв. п.); личных местоимений 1 л. мн. ч. (*мы, нас*) и притяжательного (*нашего, наших*), указывающих на единство коммуникантов, формулы «*ныня, и присно, и в вѣкы*» возникает впечатления соучастия в отмечаемом вселенском празднестве в честь творца.

Заключение

В результате нашего анализа мы установили, что воплощение первой тактики утверждения величия мира обеспечивается благодаря коммуникативному ходу «создание космологических описаний», способствующему

закреплению новой модели мироздания в сознании слушающего; вторая тактика – утверждения величия творца – реализуется с помощью следующих коммуникативных ходов:

1) характеристики творца;

2) создание ощущения причастности божественному естеству.

Кроме того, можно сказать, что в аспекте стратегии восхваления мироздания и его творца субъект речи представлен как прославитель (семантический план – «автор-панегирист» и «автор-описатель «съборного» торжества» в терминологии С. В. Козлова [4, С. 202]), которому необходимо создать ощущение у реципиента причастности ко вселенскому празднику. С точки зрения адресации проповеди в данном случае можно выделить как второе лицо – паству, «братию», единый коллектив, соучаствующий в религиозном событии, так и нададресата – бога в качестве того, к кому сводится всё во вселенной в понимании человека Средневековья.

Таким образом, коммуникативно-прагматическую структуру реализации стратегии восхваления как составляющей проповедальной макростратегии древнерусского книжника Кирилла Туровского в «Слове о расслабленном» можно представить в следующем виде (см. рис. 1):

Рисунок 1 - Коммуникативно-прагматическая реализация стратегии восхваления в проповеди Кирилла Туровского «Слово о расслабленном»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.17.1

С помощью совокупности выделенных языковых, риторических и композиционных средств, а также проанализированных коммуникативных ходов, тактик и стратегий реализуется проповедальная макростратегия: увидев прославленные чудеса мира (прошлого, настоящего и вневременного), трактуемые в рамках религиозного верования, узнав больше о православной концепции (осуществляется процесс обучения, наставления), реципиент переходит на новый уровень знания действительности и становится поборником христианской идеи (свершается проповедь).

Кирилл Туровский словно «монтирует» текст произведения так, чтобы его адресат проникал из мира временного во вневременной, чтобы мог разглядеть невидимое через видимое – таким образом слушающий в процессе коммуникации «проходит путь»: он вырастает до более сложного мировидения – осуществляется трансформация модели мира, проповедь. Данным способом «монтажа» автор добивается установления связи между буквальным, эксплицитным и внутренним, имплицитным смыслами, иными словами – реализации проповеднической стратегии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.17.2

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.17.2

Список литературы / References

1. Азначеева Е. Н. Взаимодействие назидательности и побудительности в православной религиозной коммуникации / Е. Н. Азначеева, Ю. В. Мамонова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — 6 (428). — С. 7-16. — DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10601.

2. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. — Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН., 2004. — 544 с.

3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс — Москва: ЛКИ, 2008. — 288 с.

4. Козлов С. В. Семантические аспекты «образа автора» в ораторской прозе Кирилла Туровского / С. В. Козлов // Герменевтика древнерусской литературы X – XVI вв. — 1992. — 3. — С. 200-255.

5. Конявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника XI – середины XV века / Е.Л. Конявская. — Москва: Языки славянской культуры, 2000. — 199 с.

6. Кузнецов И. В. Риторические стратегии литературного дискурса (на материале русской словесности XI – XIX вв.) : дис. ...д-ра : 10.01.08 — Теория литературы. Текстология : защищена 2009-02-26 : утв. 2009-02-26 / И. В. Кузнецов — Москва: 2009.— 478 с.

7. Нифонтова Д. Е. Речевые стратегии и тактики диалога в фастнахтшпилях Ганса Сакса : дис. ...канд. : 10.02.04 – Германские языки : защищена 2012-05-17 : утв. 2012-05-17 / Д. Е. Нифонтова — Санкт-Петербург: 2012.— 210 с.

8. Новак М. О. Коммуникативные стратегии в Толстовском Сборнике XIII века / М. О. Новак // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2020. — Т. 9. — № 6. — С. 31-42. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.6.3.

9. Петренко Е. А. Коммуникативные стратегии и тактики древнерусского книжника и языковые средства их реализации в «Повести о Варлааме и Иосафе» : дис. ...канд. : 10.02.01 - русский язык : защищена 2011-11-16 : утв. 2011-11-16 / Е. А. Петренко — Владивосток: 2011. — 198 с.

10. Розанова Н. Н.. Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь / Н. Н. Розанова // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация; под ред. Л. П. Крысина — Москва: Языки славянской культуры, 2003. — С. 341-363.

11. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980. — Т. 2. Синтаксис. — 709 с.

12. Савельев В. С. Изображение устной коммуникации в «Повести временных лет» : дис. ...д-ра : 10.02.01 – «Русский язык» : защищена 2021-05-12 : утв. 2021-05-12 / В. С. Савельев — Москва: 2021.— 659 с.

13. Слова и поучения Кирилла Туровского / Подгот. текста, пер. и коммен. В.В. Колесова и Н.В Понырко // Библиотека литературы Древней Руси. — М., 2006-2011. — URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4936 (дата обращения: 05.07.2024)

14. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. Р. И. Аванесов. — М. : Рус. яз., 1988

15. Стародумова Е. А. Синтаксис русского языка / Е. А. Стародумова. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. — 142 с.

16. Старославянский словарь (по рукописям X IX веков) около 1000 слов / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. — М. : Рус. яз., 1994. — 842 с.

17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. — М.: Флинта : Наука, 2011. — 696 с.

18. Трапезникова О. А. Языковая репрезентация авторской модальности в торжественных словах Кирилла Туровского : дис. ...канд. : 10.02.01 – «Русский язык» : защищена 2012-03-29 : утв. 2012-03-29 / О. А. Трапезникова — Кемерово: 2012.— 236 с.

19. Футкарадзе Н.Д. Общие характеристики церковной проповеди как жанра религиозного дискурса / Н.Д. Футкарадзе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2010. — № 1. — С. 141-146.

20. Шабанова З. Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди (в историческом аспекте) : дис. ...канд. : 10.02.01 – «Русский язык» : защищена 2006-06-28 : утв. 2006-06-28 / З. Г. Шабанова — Махачкала: 2006. — 165 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aznacheeva E. N. Vzaimodejstvie nazidatel'nosti i pobuditel'nosti v pravoslavnoj religioznoj kommunikatsii [The Interaction of Edification and Persuasion in the Orthodox Christian Religious Communication] / E. N. Aznacheeva, Ju. V. Mamonova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. — 2019. — 6 (428). — P. 7-16. — DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10601. [in Russian]

2. Zolotova G.A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazy'ka [Communicative Grammar of the Russian Language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Yu. Sidorova. — Moscow: Institut russkogo yazy'ka im. V. V. Vinogradova RAN., 2004. — 544 p. [in Russian]

3. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech] / O. S. Issers — Moskva: LKI, 2008. — 288 p. [in Russian]

4. Kozlov S. V. Semanticheskie aspekty «obraza avtora» v oratorskoj proze Kirilla Turovskogo [Semantic Aspects of the “Image of the Author” in the Oratorical Prose of Kirill of Turov] / S. V. Kozlov // Hermeneutics of Old Russian Literature of the X – XVI Centuries. — 1992. — 3. — P. 200-255. [in Russian]

5. Konyavskaya E.L. Avtorskoe samosoznanie drevnerusskogo knizhnika XI – serediny' XV veka [Author’s Self-consciousness of the Old Russian Scribe (XI – mid XV centuries)] / E.L. Konyavskaya. — Moscow: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2000. — 199 p. [in Russian]

6. Kuznetsov I. V. Ritoricheskie strategii literaturnogo diskursa (na materiale russkoj slovesnosti XI – XIX vv.) [Rhetorical Strategies of Literary Discourse (based on the Material of Russian Literature of the 11th – 19th Centuries)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.01.08 — Theory of literature. Textual criticism : defense of the thesis 2009-02-26 : approved 2009-02-26 / I. V. Kuznetsov — Moskva: 2009.— 478 p. [in Russian]

7. Nifontova D. E. Rechevye strategii i taktiki dialoga v fastnahtshpiljah Gansa Saksa [Speech Strategies and Tactics of Dialogue in the Fastnachtspiels of Hans Sachs] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.04 – Germanic languages : defense of the thesis 2012-05-17 : approved 2012-05-17 / D. E. Nifontova — Sankt-Peterburg: 2012.— 210 p. [in Russian]

8. Novak M. O. Kommunikativnye strategii v Tolstovskom Sbornike XIII veka [Communication Strategies in the 13th-century Tolstovskiy Sbornic [Tolstoy’s Collection]] / M. O. Novak // Science Journal of VolSU. Linguistics. — 2020. — Vol. 9, № 6. — P. 31-42. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.6.3. [in Russian]

9. Petrenko E. A. Kommunikativnye strategii i taktiki drevnerusskogo knizhnika i jazykovye sredstva ih realizatsii v «Povesti o Varlaame i Iosafe» [Communicative Strategies and Tactics of the Old Russian Scribe and Linguistic Means of their Implementation in The story of Barlaam and Josaphat] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 - Russian language : defense of the thesis 2011-11-16 : approved 2011-11-16 / E. A. Petrenko — Vladivostok: 2011. — 198 p. [in Russian]

10. Rozanova N. N.. Sfera religioznoj kommunikatsii: hramovaja propoved' [Sphere of Religious Communication: Sermon in Church] / N. N. Rozanova // Modern Russian language. Social and Functional Differentiation; edited by L. P. Krysina — Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. — P. 341-363. [in Russian]

11. Russkaya grammatika [Russian Grammar] / Ed. by N. Yu. Shvedova. — M.: Nauka, 1980. — Vol. 2. Syntax. — 709 p. [in Russian]

12. Savel'ev V. S. Izobrazhenie ustnoj kommunikatsii v «Povesti vremennyh let» [Image of Oral Communication in Povest' Vremennykh Let [The Russian Primary Chronicle]] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 – Russian language : defense of the thesis 2021-05-12 : approved 2021-05-12 / V. S. Savel'ev — Moskva: 2021.— 659 p. [in Russian]

13. Slova i poucheniya Kirilla Turovskogo [Slova and Pouchenia of Kirill of Turov] / Prepared by V. V. Kolesova and N. V Ponyrko // Library of Old Russian Literature. — M., 2006-2011. — URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4936 (accessed: 05.07.2024) [in Russian]

14. Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI – XIV vv.) [Dictionary of the Old Russian Language (XI – XIV centuries)]: In 10 volumes / USSR Academy of Sciences. Institute of Russian language; Ch. ed. R. I. Avanesov. — M.: Rus. lang., 1988 [in Russian]

15. Starodumova E. A. Sintaksis russkogo jazyka [Syntax of the Russian language] / E. A. Starodumova. — Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 2005. — 142 p. [in Russian]

16. Staroslavyanskij slovar' (po rukopisyam X IX vekov) okolo 1000 slov [Old Church Slavonic dictionary (based on manuscripts of the 19th centuries) about 1000 words] / Ed. by R. M. Tseitlin, R. Vecherki, E. Blagovoy. — M.: Rus. lang., 1994. — 842 p. [in Russian]

17. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] / Ed. by M. N. Kozhina. — M.: Flinta: Nauka, 2011. — 696 p. [in Russian]

18. Trapeznikova O. A. Jazykovaja reprezentatsija avtorskoj modal'nosti v torzhestvennyh slovah Kirilla Turovskogo [Linguistic Representation of Author’s Modality in the Slovo of Kirill of Turov] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 – Russian language : defense of the thesis 2012-03-29 : approved 2012-03-29 / O. A. Trapeznikova — Kemerovo: 2012.— 236 p. [in Russian]

19. Futkaradze N.D. Obschie harakteristiki tserkovnoj propovedi kak zhanra religioznogo diskursa [General Characteristics of a Church Sermon as a Genre of the Religious Discourse] / N.D. Futkaradze // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. — 2010. — № 1. — P. 141-146. [in Russian]

20. Shabanova Z. G. Lingvisticheskie sredstva vozdejstvija pravoslavnoj propovedi (v istoricheskom aspekte) [Linguistic Means of Influence in an Orthodox Sermon (in a historical aspect)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 – Russian language : defense of the thesis 2006-06-28 : approved 2006-06-28 / Z. G. Shabanova — Mahachkala: 2006.— 165 p. [in Russian]